

В сказки
надо верить...

УДК 82-31
ББК 84(2)6

С-569

Согрин Ю. М. В сказки надо верить... – Верхний Тагил:

Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.) – 2019

Знак информационной продукции 0+

UUID: 4b728a45-71f4-4cb8-9169-1d677b829e03

Вы, наверное, думаете, что в наше время, когда так сильно развиты наука и техника, никаких сказок не бывает. И вот тут вы очень сильно ошибаетесь...

Сказки и сегодня есть. И новогодние, и волшебные, и даже детективные. Их можно найти под кроватью и услышать от старой деревянной ложки.

А если кому-то сказки не нравятся, и они в них не верят, то сейчас самое время отложить эту книгу и взять какую-нибудь другую. Ни автор, ни герои сказок на это не обидятся.

Редактор: Капленко В. Н.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях. Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Согрин Ю. М., текст, 2019

© Оформление. ИП Чумаков С. В., 2019

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Юрий Согрин

*В сказки
надо верить...*

УРАЛЬСКОЕ
провинциальное
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил
2019

Содержание

Ёлочки, сосёночки.....	3
Кто живёт под кроватью?.....	18
Почти детективная сказка.....	33
Чудо-птица.....	47
Солдатская ложка.....	54

Ёлочки, сосёночки...

(новогодняя сказка)

Вы, наверное, думаете, что в наше время, когда так сильно развиты наука и техника, никаких сказок не бывает. Даже новогодних. И вот тут вы очень сильно ошибаетесь...

Наступила зима. За окном шёл пушистый снег. На отрывном календаре, что висел в прихожей дома Гусевых, крупно было написано: 25 декабря. А это значило, что до Нового года осталось меньше недели.

Юрка Гусев ещё в начале декабря начал приставать к отцу:

– Пап, ну, когда ёлочку привезёшь?

На что получал неизменный ответ:

– Ещё рано.

Юрка знал, что спорить с отцом и задавать вопросы дальше не имеет никакого смысла. Только на неприятности нарваться можно, а то и подзатыльник получить. Обидно это было, но куда не денешься.

Юрке летом исполнилось семь лет, и первого сентября он пошёл в школу, в первый класс. Сказать, что для него это было

радостное событие, значит не сказать ничего, так как это было очень радостное событие!

К школе Юрка начал готовиться чуть ли не год назад. При помощи мамы он научился читать и писать, это оказалось не очень трудно. Пусть буквы у него получались пока какими-то кривенькими, но приходящий с работы папа быстро и без труда прочитывал написанное Юркой за полдня. И всегда хвалил сынишку.

А потом дела пошли лучше. У Юрки появился интерес к познаниям, и его не нужно было заставлять писать слова или читать книги. Одним словом, в школу Юрка пошёл уже вполне подготовленным ребёнком.

Одна беда была у Юрки: он никак не мог выговаривать звук «Р», над чем частенько смеялись его одноклассники. Но Юрка упорно тренировался, надеясь уже в первом классе научиться выговаривать этот трудный звук «Р».

В один класс с Юркой попало много знакомых ребят, знакомых в первую очередь по дворовым играм. Был тут и закадычный друг Юрки – Петька Ручкин. Почему Юрка считал Петьку своим другом? Да потому, что они вдвоём постоянно попадали в какие-то истории и благополучно из них выпутывались.

Взять к примеру историю с «ракетостроением». Ну построили они с Петькой ракету, ну запустили её. Кто же знал, что она угодит прямо в голубятню деда Егора? И вообще, важно ведь, что ракета взлетела, не причинив никому вреда! И что ни один голубь при этом не пострадал, а наоборот, все они с радостью разлетелись по соседним крышам.

Правда, дед Егор долго и нудно ругал Юрку и Петьку, обзывая их не иначе как террористами. Ребята молчали, так как в свои шесть лет плохо ещё понимали, кто они такие, эти террористы.

Потом были и другие истории: и огурцы-то они у злой соседки Анны Спиридоновны воровали, и мячом-то окно в кабинете директора школы разбивали, и кошку-то в заброшенный колодец бросали. Да мало ли... Их наказывали, однако дальше ругани родителей никогда не заходило. Поругают их, поругают, пару раз ремнём по попке шлёпнут – и всё. Мальчишки считали, что так и должно быть, и... проказили дальше...

После уроков Юрка остановил возле школы Петьку.

– Слушай, Петь, а вы дома ёлку ставить будете?

– Наверно, будем, но пока нечего.

– Вот, и у нас ёлки нет. Я папку плошу-плошу, а он только и отвечает, что лано... И, знаешь, я, навелно, завтла после школы сам в лес за ёлкой пойду. Пойдѣшь со мной?

Петька внимательно слушал друга и без труда понимал его исковерканную речь. Привык уже. И давно не насмехался над Юркиной картавостью.

– Да ты что, с ума соскочил, что ли? Зимой и одним в лес? Не-е, боюсь я что-то. Там же звери разные голодные. И снег, смотри, идѣт и идѣт. Заблудимся и замѣрзнем.

– Чего ты, как кулица, ласкудахтался? Мы ведь далеко не пойдѣм. На оклаине леса ёлочки себе слубим – и всё. Вплочем, как хочешь, я не настаиваю.

Юрка повернулся и не спеша пошѣл в сторону своего дома, надеясь, что Петька всё-таки окликнет его и согласится. А Петька ещё какое-то время постоял в раздумье, потом махнул рукой и громко крикнул вслед уходящему Юрке:

– Ну и дурак!

Вечером Юрка вышел из дома и долго смотрел на тѣмное зимнее небо, на медленно падающие в свете уличного фонаря снежинки. Это ему очень нравилось. Потом, почувствовав, что мѣрзнет, он передѣрнул плечами, как будто сбрасывая с них снег, и убежал в дом. Уснул он не сразу: долго обдумывал свой завтрашний поход за ёлкой.

На следующий день после уроков Юрка быстро прибежал домой. Наскоро перекусив молоком с хлебом, он оделся в тёплый спортивный костюм, взял маленький отцовский топорик и, надев лыжи, огородами поспешил в сторону леса. Идти было не очень далеко, так как жили Гусевы на окраине посѣлка. Но это летом недалеко, а зимой на лыжах по нетоптаному снегу дорога показалась Юрке длинной. Но он дошѣл.

Когда впервые попадаешь в зимний заснеженный лес, тебе кажется, что ты попадаешь в сказку. Снег лежит повсюду: и на земле, и на кустах, и на деревьях. Кое-где он без видимых причин вдруг падает откуда-то сверху. Но это несведущему человеку

кажется, что без причин, а человек опытный прекрасно знает, что виной падающему снегу является какая-нибудь маленькая пичужка, перелетающая с ветки на ветку и движением своих крылышек обрушивающая снег вниз. А может, перепрыгивающая с дерева на дерево белочка. Для Юрки сегодняшний самостоятельный поход в лес был первым. Конечно же, он с интересом разглядывал всё на своём пути и очень многому удивлялся.

Вопреки ожиданиям, на краю леса подходящей ёлочки Юрка не нашёл. То ли они тут не росли, то ли их уже вырубili раньше. Что делать? Не возвращаться же домой с пустыми руками. Ребята узнают – засмеют. И Юрка недолго думая повернул свои лыжи в лесную чащу.

Сначала и тут не попадалась нужная ёлочка, но вот на одной из полянок Юрка вроде присмотрел что-то подходящее. Он хотел уже подъехать к ёлочке, но вдруг почувствовал, что его кто-то ухватил за низ курточки.

– Ээй, кто там? Чего меня держите? – испуганно спросил Юрка.

На вопрос никто не ответил. Стояла тишина. Но чувствовалось, что кто-то за спиной всё-таки есть. Кто-то не то тихо дышал, не то посмеивался. Тогда Юрка резко обернулся и увидел перед собой... непонятно кого. В первый момент Юрке вообще показалось, что перед ним стоит пенёк. Но, приглядевшись, он понял, что это какое-то живое существо.

– Тты кто? – испуганно поинтересовался Юрка. – Ты живой или коряга деревянная? Может, ты нечисть лесная какая-нибудь?

– Чего же сразу нечисть? – скрипучим голосом ответило существо. – Я, между прочим, поздней осенью под последним дождём помылся.

Юрке стало стыдно за свои слова. Он молча принялся внимательно рассматривать незнакомца. Невысокого роста, лица почти не видно из-за обильно проросших веточек, заменяющих и усы, и бороду, и вообще всю растительность на лице. Но сквозь эту растительность хорошо были видны большие блестящие глаза.

Одет он был в какую-то непонятную одежду, больше похожую на множество свисающих тонких корней, которые свисая до самой земли полностью скрывали ноги незнакомца, если

таковые вообще имелись. Вместо рук из корней выглядывали две толстые ветки с пальцами-веточками. Именно такими пальцами-веточками незнакомец и удерживал Юрку за курточку. На голове у существа была огромная самодельная шляпа, в которой, если приглядеться, без труда можно было узнать гнездо какой-то большой птицы.

Закончив разглядывать незнакомца, Юрка наконец сказал:

– Вы извините меня за мою глубину. Плосто всё как-то неожиданно случилось. Скажите, а вас как звать-величать?

На лице незнакомца появилось какое-то подобие улыбки.

– Вот это совсем другое дело, совсем по-другому говорить начал. А я-то грешным делом подумал, что среди людей одни невежи остались. Молодец мальчонка! Но!.. Запомни на будущее: прежде чем у кого-то спрашивать имя, неплохо бы самому представиться. Тем более когда перед тобой стоит кто-то намно-ого старше тебя. Тебя самого-то, мил человек, как звать-величать?

Юрка снова немного смутился, но вскоре твёрдо ответил:

– Меня Юлка зовут.

Незнакомец помолчал, стараясь понять, что же это ему сказали.

– Юлька, что ли? – наконец переспросил он.

– Да не Юлька, а Юлка!..

– Хм... Странно... Совсем ты меня запутал... Юла, что ли?

Юрка недовольно шлёпнул рукой по ноге.

– Тьфу ты, непонятливый какой!.. Юлка я, а никакая не юла...

Ну как вам объяснить?

Юрка задумался, потом крутанулся на месте.

– Ну вот вы знаете, что такое лыба?

– Глыба? Глыбу знаю...

– Да нет, не глыба, а лыба!.. Ну та, котолая ещё в леке пла-
вает...

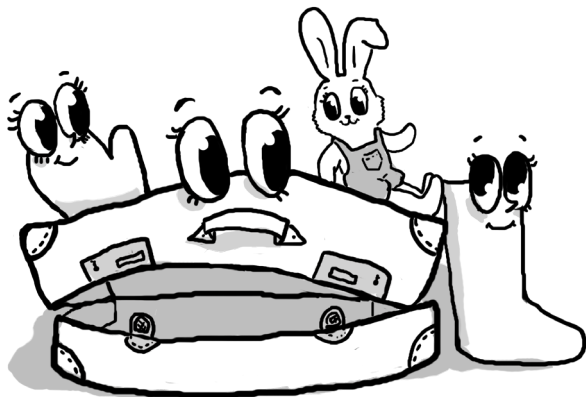
Незнакомец стоял и вращал своими большими глазами.

– Слушай, наверно, знаю, только тебя понять никак не могу.

– Да чёлт возьми! Что тут непонятного? Я плосто букву «Л» не выговаливаю! Ну... мил, лак, лыба... Что же тут непонятного?..

И тут незнакомца осенило.

– Так ты «Р» не выговариваешь? Так, что ли?

Кто живёт под кроватью?

Внебольшом, уютном домике, в деревеньке, которая называлась Деревушка, и находилась вдалеке от районных и областных центров, жили три человека: бабушка Матрёна Ивановна, которую все называли просто – баба Мотя, дедушка Дмитрий Фёдорович или дед Митя, и девочка Лена, у которой тоже было немного упрощённое имя – Алёнка.

Жили они, не тужили, каждый занимался своим делом. Баба Мотя, например, следила за хозяйством: чтобы всё было прибрано, чтобы все были одеты и накормлены. Дед Митя ремонтировал поломавшиеся вещи и делал так, чтобы всем остальным жилось уютно. В их доме никогда не протекала крыша, соседские козы не бегали через худой забор на огород, потому что прохудившийся забор дед Митя всегда ремонтировал.

Были свои занятия и у девочки Лены. Лет ей было совсем мало, только в конце лета пять годиков исполнится, поэтому и занятия у неё были совсем лёгкие, детские. Она собирала букетики цветов и ставила их в вазочку на столе. Кроме того, она ловила жучков – божьих коровок, просто так, из интереса. Но могла и бабушке с дедушкой чем-то помочь: прогнать курочку, зашедшую

без разрешения в дом или подать гвоздь деду, ремонтирующему забор, в очередной раз поломанный вредным козлом Самсоном. А ещё Лена любила подмечать всякие странности, происходящие кругом, пыталась в них разобраться. Если же не получалось что-то понять самой, то заваливала вопросами бабушку с дедушкой.

Вот и сейчас она долго смотрела на мирно пасущихся возле забора козу и двух овец, что-то прикидывала в уме и беззвучно шевелила губами. Потом она подошла к бабушке, сидящей на скамейке возле изгороди и что-то быстро вяжущей на спицах.

– Баба Мотя, скажи мне, пожалуйста, а зачем нам нужны коза и овечки? Вот коровка молоко нам даёт, курочки яички, а что дают они? – и Лена показала пальчиком на козу и овец.

Бабушка отложила вязание и посадила Лену себе на колени.

– Ну, как же, Алёнушка, что дают? Вот ты зимой, что на ножки надевать будешь, чтобы тепло было?

– Носочки.

– Правильно. А где ты их возьмёшь?

– Ты мне свяжешь.

– Тоже правильно. А из чего же я их свяжу?

Лена молчала. Бабушка удивлённо посмотрела на внучку.

– Вот так-так. Тебе разве не известно, из чего делают носочки?

Лена покачала головой.

– Не-а, не знаю...

– Ну, так слушай. Всё лето коза и овечки будут кушать травку и листочки с деревьев. И у них в это время будет расти шёрстка. А осенью дед Митя подстрижёт их...

Лена засмеялась:

– Это что, как меня мама подстригает? «Дедушкину красоту» наведёт?

– Можно сказать и так. А всю состриженную шёрстку он отдаст мне. Я из неё тонких ниточек накручу, как – я тебе потом покажу, и тебе носочки свяжу. Но у тебя ведь не только ножки мёрзнуть будут, но и ручки. Правильно?

– Правильно. Только на ручки ты мне не носочки свяжешь, а варежки.

– Вот видишь, – обрадовалась бабушка, – ты у нас всё знаешь. Только варежки я свяжу из шёрстки козочки Маньки, она

у неё мягкая и тёплая. Ну, а ты, я смотрю, совсем уж выросла. Скоро из Леночки превратишься в Елену Премудрую или в Елену Прекрасную.

– Не-а, не превращусь. – Лена соскочила с бабушкиных коленей на землю.

– Это почему же? – удивилась бабушка.

– Да потому, что мне мама сказала, да и ты тоже сейчас говоришь, что скоро я большой стану. А большой я стану, когда у меня день рождения будет. И тогда меня все будут звать Еленой Сергеевной, а не Еленой Прекрасной. Вот!

– Ну-у, внучка, одно другому не помеха. А может, ты и Сергеевной будешь, и Премудрой, и Прекрасной. Это ведь от тебя зависит. Вот сейчас тебя пока как зовут? Леной. А мы с дедом тебя Алёнушкой кличем, нам так удобней. Да и ласковей так-то. Прямо как в сказке. Помнишь, я тебе про Алёнушку и братца Иванушку сказку рассказывала? Ну, вот... Время пройдёт и само подскажет, как тебя лучше называть.

– Баба Мотя, а ты мне сегодня сказку какую-нибудь расскажешь?

– А что их рассказывать, сказки-то эти? Они вон, рядом с тобой живут.

– Где-е? – удивлённо закрутила головой Лена. – Я ничего не вижу.

– И не увидишь. Всему своё время. Вот прокукует кукушка в часах двенадцать раз, наступит пора сказок, тогда они и появятся отовсюду.

– Как это отовсюду?

– Да очень просто. Они ведь везде живут: и в шкафу, и в комоде, и на полотах, и под кроватью...

– И под кроватью? – заинтересованно переспросила Лена. – Почему же я их никогда там не видела?

– Так я ж говорю – всему своё время. Ты спать то во сколько ложишься? В девять часов вечера. У тебя режим. А сказки раньше полуночи не появляются. У них тоже – режим. Они ведь и исчезнут тоже по режиму – только петушок прокукарекает рано утром, когда солнышко проснётся, и когда кукушка четыре раза прокукует.

Лена шлёпнула ладошкой по скамейке.

– Всё! Сегодня спать не лягу, пока сказку не увижу!

– Так нельзя тебе, у тебя же режим!

– А мне всё равно. Хочу сказку!

Бабушка всплеснула руками и тихо проговорила:

– Видно и взаправду внучка подрастает, большой становится, всем интересуется... Что ж, время покажет... Пусть попробует.

До десяти часов вечера Лена просидела без проблем. После десяти начала тереть предательски слипающиеся глазки и зевать. А пол-одиннадцатого дед Митя подхватил её, крепко уснувшую возле стола, и отнёс на кровать...

Затем и они с бабушкой ушли отдыхать. Ведь что ни говори, а старенькие они уже были. Сто пятьдесят лет на двоих, как шутил дед Митя. Он вообще был весёлым человеком, даже частушки сочинял, а потом пел их, занимаясь своей домашней работой.

*А в деревне Деревушка
Часто слышим мы кукушку.
Не живётся ей в лесах –
Прописалась в часах...*

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку, – прокуковала кукушка двенадцать раз и тихо добавила, – пора.

Затем она спряталась в часах, дверца которых тихо закрылась. Наступило время сказок.

Сразу же всё вокруг словно ожило, зашевелилось. Стало принимать совершенно другой вид. У всех вещей появились руки и ноги. Правда у многих и раньше были ножки: у стола, у стула, у табуретки, даже у громоздкого шифоньера, на которых они стояли. А теперь появились и руки, а ещё лица со смешными глазами, ртами и носами. Вещи, которые днём были совершенно неподвижными, вдруг стали двигаться и разговаривать меж собой.

– Здравствуйте, господин Шифрин! – обратился к шифоньеру небольшой столик, стоявший посреди комнаты. – Как поживаете? Что нового в вашем гардеробе?

Шифоньер-Шифрин неуклюже переступил всеми своими четырьмя ногами. Из-за своей громоздкости он не решался делать

прогулки по комнатам, боялся кого-нибудь придавить. Он глянул на столик и, тяжело дыша, буркнул:

– А, это ты Толик. Привет! А дела... Так что может измениться в жизни старого шифоньера? Ни-че-го. Да и гардероб почти не меняется. Правда... с тех пор, как в доме появилась молодая особа по имени Алёнушка, на одной моей полочке появились кое-какие её вещички. Но это так, всё детское...

– Понятно, – ответил столик-Толик. – Знаю я эту Алёнку. Она ведь каждый день, да не по разу, за меня усаживается и кашу манную ест, да молоко с плюшками. Ох и аппетит у неё, я вам скажу! Всегда всё сама доедает, даже коту Барсику ничего не достаётся, хоть он и выпрашивает постоянно... Но, вообще-то, Алёнка вроде не вредная.

– Правда-правда, не вредная, – перебивая друг друга, затараторили табуретки-Ритки. – Она даже на нас не качается и всегда нас на место ставит.

– Эй, девчонки! Вы чего это разговорились сегодня? – недовольно спросил Шифрин. – Почему старших перебиваете?

– А кто, кто тут старший? – тут же удивлённо переспросили Ритки. – Мы в этом доме одними из первых появились, после Барсика. Так что мы старшие и есть.

– Ишь, чего захотели!.. Старшие они. Да вас сюда новенькими занесли, а мы с Толиком до этого ещё в двух домах хозяйевали служили. Так что помолчали бы.

Шифрин недовольно скрипнул дверцей.

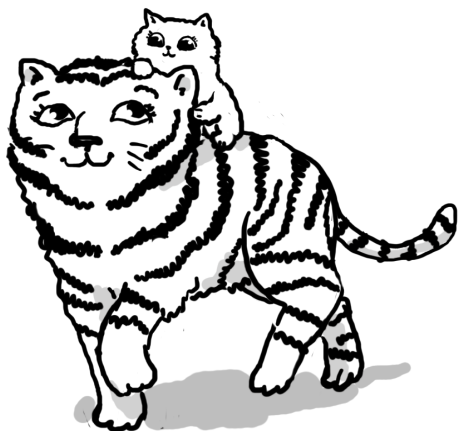
– Я извиняюсь, – заговорил стоявший в углу цветок фикус-Федя, шевеля при этом своими ветками-руками, – мне тут из угла послышалось, что вы про Алёнушку говорили. Так у меня про неё тоже небольшая новость есть.

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Шифрин, – что у тебя за новость?

– Может быть, для вас это и не новость совсем, но Алёнушка любит сказки.

– Тю-ю, тоже мне, нашёл новость. Да сказки все любят, и все рассказывают. Вот мы с тобой тут беседуем, разве это не сказка?

– Во-от, и я об этом же. Об этом и баба Мотя Алёнушке сказала, что сказки везде живут. И даже под нашей уважаемой кроватью-Соней.

Почти детективная сказка

Эта сказочная история произошла в не менее сказочном городе Незнакомово, в котором и звери разговаривают как люди, и чудеса случаются чуть ли не на каждом шагу. Я не случайно начинаю свой рассказ с этих слов, чтобы подчеркнуть, что история – сказочная. А если кому-то сказки не нравятся и они в них не верят, то сейчас самое время отложить нашу книгу и взять какую-нибудь другую. Ни автор, ни герои сказки на это не обидятся.

Итак, в городе Незнакомово, в доме недалеко от городского зоопарка, жили бабушка Варя и дедушка Никита. Были они уже очень старенькими и совершенно седыми. Бабушка Варя, ко всему прочему, имела плохую память и постоянно что-нибудь забывала: то молоко на плите, то сумку с продуктами в магазине. Ну, а у дедушки Никиты были очень густые борода и усы, отчего он походил на Деда Мороза.

– Не-е, ребята, – обычно поправлял в этом месте рассказчика дедушка Никита, – я к Деду Морозу не имею никакого отношения. Просто случайное сходство.

Тем не менее, городские жители относились к нему именно как к Деду Морозу. И даже на новогодние утренники в детские

сады и школы приглашали его каждый год. Дедушка Никита не отказывался: сказок он знал много, как-никак, жизнь-то прожил длинную, вот и рассказывал эти сказки городской детворе, частенько путая героев и помещая в одну сказку и Чебурашку, и Колобка, и семерых козлят. Что поделать, старенький он уже был. Но получалось всегда очень интересно и смешно.

А ещё бабушка Варя и дедушка Никита были очень добрыми. Наверно, поэтому у них однажды появился ярко-рыжий котёнок. Да-да, именно появился. Никто им котёнка не дарил, ни у кого они его не покупали, просто однажды возле входной двери раздался жалобный писк и тоненьким голоском кто-то сказал:

– Бабушка и дедушка, откройте, пожалуйста, дверь и возьмите меня к себе на воспитание.

Бабушка Варя и дедушка Никита сначала не поняли, кто это так жалобно пищит, и вопросительно посмотрели друг на друга.

– Это ты? – спросила бабушка.

– Нет. Я думал это ты, – ответил дедушка.

Бабушка отрицательно покачала головой.

Тогда они начали оглядываться по сторонам и прислушиваться, проверять под столом и под кроватью. Ни-ко-го... Дедушка Никита в конце концов подошёл к двери, открыл её и увидел... котёнка.

– Ну, чего пищишь? – спросил он у нежданного гостя. – Давай, заходи, знакомиться будем.

Котёнок был совсем маленький и, как уже говорилось, огненно-рыжий.

– Здравствуйте! – пропищал он, едва перевалившись через порог. – Меня зовут Рыжик. Я родился совсем недавно, но у меня нет родителей, они потерялись, и мне негде жить.

Дедушка почесал затылок, а бабушка незаметно вытерла набежавшую слезинку.

– Ишь ты, закавыка-то какая, – задумчиво проговорил дедушка Никита.

А бабушка Варя бодро предложила:

– Оставайся тогда у нас. Будем вместе жить. Ты ведь маленький совсем, места много не займёшь. Даже когда вырастешь, и то мало что изменится. Будешь жить на печке – никто и не заметит.

– Ой, а как же я на печку залезу? – испуганно спросил Рыжик. – Она во-он какая большая...

– Не переживай. Я ведь сказала, когда вырастешь, тогда и на печку заберёшься. А пока я тебе местечко, наоборот, под печкой выделю, там тоже тепло. Давай, я тебе коробочку туда поставлю с какими-нибудь старыми тряпочками. А ты иди вон пока молочка попей....

И бабушка Варя налила Рыжику молочка в блюдечко.

Так они и стали дружно жить втроём: бабушка Варя, дедушка Никита и котёнок Рыжик.

Котёнок подрастал и был любимцем в семье. Он частенько играл с бабушкиными клубками, когда она садилась вязать носки и варежки для внуков, живущих в другом городе. А иногда Рыжик забирался на колени к дедушке и мешал ему читать свежие газеты.

– Мур-р, ну поиграй со мной. Мур-р, ну погладь меня, – выпрашивал он.

– Рыжик, перестань, не время сейчас для игр, – ворчал дедушка и пытался прогнать котёнка с коленей.

Но тот возвращался и снова лез под газету.

– Вот проказник! – сердился дедушка. – Вот я тебя сейчас!

Он начинал сворачивать газету в трубочку, чтобы отшлёпать котёнка. Но того к этому времени уже невозможно было найти. Он прятался где-нибудь в укромном местечке и тихо наблюдал за дедушкой из своего убежища...

Соседство с зоопарком никому не доставляло особых неудобств. Разве что Рыжику, который вздрагивал каждый раз, когда из зоопарка доносились громкие крики животных. Дедушка Никита долго наблюдал за поведением Рыжика в такие минуты, а потом, сжалившись, решил объяснить ему, что к чему.

– Послушай, малец, чего ты всё время дрожишь от этих криков? Никто ведь тебя не обидит, просто не сможет этого сделать из своих клеток. Давай-ка я тебе книгу про зоопарк прочитаю, – может, успокоишься. Там много чего написано: и то, какие звери в нём живут, и то, как их там содержат, и то, кого следует бояться, а кого – нет. Кстати, в зоопарке ведь твои дальние родственники живут. Да-да, из семейства кошачьих. И немало их там. Так как, будем читать про зоопарк? Или тебе это не интересно?

– Конечно, будем! – как можно громче пропищал Рыжик.

И они читали. Не один вечер читали. Рыжик, если чего не понимал, задавал вопросы. А потом им очень повезло. Как-то вечером бабушка Варя включила телевизор и громко закричала:

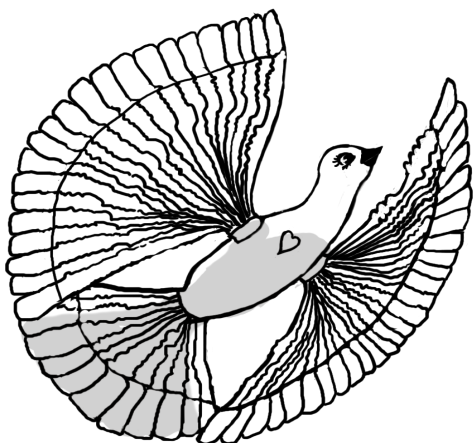
– Дед, Рыжик! Идите скорее сюда! Тут для вас передача идёт.

Оказывается, по телевизору показывали и рассказывали о лучших зоопарках мира. А что может быть лучше лучшего?

Дедушка Никита взял Рыжика на руки, и так они просидели с ним, не отрываясь от экрана, больше часа, до окончания передачи.

– Ну как, – спросил потом дедушка, – понравилось? Понял ты теперь, что такое зоопарк?

– Понял, – пропищал Рыжик. – Это общежитие для разных зверей. Теперь я больше не буду бояться громких звуков из-за забора. Ещё я немного и о своих далёких родственниках узнал, о львах, тиграх, рысях там разных. Вот бы увидеть их, близко, так сказать, познакомиться.

Чудо-птица

У самого подножия высокой горы, которая в одну сторону была пологой на несколько километров, а с другой обрывалась вниз на не один десяток метров, в маленькой избушке жил дед. Звали его... Ушко. Да-да, именно – Ушко. На первый взгляд вроде и необычно и смешно. Но это на первый взгляд. Вообще-то его звали Семён Макарович, это если по паспорту. Однако лет двадцать назад повадилась лазить к нему в огород за горохом местная ребятня. Дед пытался отлавливать их, но куда там – молодые, шустрые...

Вот тогда эта ребятня, убегая от наказания, и стала кричать: – Де-душ-ка! Дед-ушка!.. Дед Ушко!!! На башке одно ушко!!!

Что с них взять – озорники. Но как-то само собой получилось, прозвище «Дед Ушко» вдруг прилепилось к Семёну Макаровичу словно второе имя. Теперь и взрослое население чаще всего называло его именно так. А дед и не обижался. Когда его кто-то называл «Дед Ушко», он для себя воспринимал это, будто зовут его просто – дедушка. Мало ли какой смысл люди в слова вкладывают...

Жил дед почти один. Почему – почти? Да потому, что дети и внуки с ним не жили, они давно уже уехали в далёкий большой город. Первое время они постоянно присылали ему какие-то весточки: или письма, или посылочки. Но постепенно это как-то прекратилось. Забыли про деда совсем.

А ещё «почти» потому, что жили с ним в избушке два верных товарища: кот и собака. У каждого из них было своё неповторимое имя, данное дедушкой.

К примеру, кота дед называл – Котюра. Хотя изначально-то он его звал просто – Юра. Все называют Васьками, а дед решил другое имя дать. Первое время вроде бы всё нормально было, отзывался кот на такое имя. Но потом случился небольшой казус.

Налил дед коту молочка в миску и кричит:

– Юра, Юра, кис-кис-кис, иди молочко пить.

А кот не откликается и не идёт. Дед громче кричать начал:

– Юра! Юра! Кот Юра! Где ты проказник? Кот Юра!

А потом вдруг стал эти два слова «кот» и «Юра» произносить быстрее и слитно. Так и получил кот новое имя – Котюра. А что? Вроде бы даже и ласково как-то вышло. Во всяком случае, кот на новое имя не обиделся.

Сложнее было с собакой. Называть щенка надоевшими «Бобиком» или «Шариком» деду очень не хотелось. Что это такое, всем собакам давать одно имя? Глупость, да и только. Бывало ведь и такое: выйдет хозяин из дома, крикнет свою собаку, а к нему со всей деревни собачье отродье сбегается. Все ведь своё имя знают, думают, именно его зовут. Вот и бегут собаки на любой оклик. Разве это порядок? Собака должна знать одного хозяина и откликаться на одно имя. Иначе это и не собака совсем, а так, какая-то меховушка для поглаживания.

Так размышлял дед Ушко, разглядывая только что принесённого щенка. Был тот совсем маленьким, пушистым и круглым, словно шарик. Он ползал по картонной коробке и тихонько поскуливал. Дед долго смотрел на щенка, тихо приговаривая:

– Вот назову я тебя как все Шариком, а ты вырастешь большим и тощим. Какой же ты будешь шарик? Нет, не подходит. Да и Бобики-Тобики надоели уже. Как же тебя обозвать-то? Можно

было бы Джульбарсом назвать, как в кино, но, опять же, неизвестно какого ты роду-племени. Может, совсем и не достоин гордого-то имени. Вот, примолк немного, меня слушаешь. Шкребёшь только своими коготками, несмышлёныш.

А щенок действительно скрёбся своими коготками о картон, ища опору для своих пока ещё слабеньких лапок.

– Шкребёшь и шкребёшь, – бормотал дед, плохо выговаривая слово «скребёшь» из-за отсутствия некоторых зубов во рту. – Шкребок прямо какой-то... О! А давай-ка я тебя Шкребком и назову. Хотя... Ты ведь, вроде, девочка... Какой же ты Шкребок?.. Ты уж скорее Шкребка какая-то... Слушай, а ведь неплохо звучит – Шкребка. Шкребка, ко мне! Шкребка, взять его!

Дед звонко рассмеялся.

– Ну вот, малышка, и тебе имя подобрали. Быть тебе отныне Шкребкой.

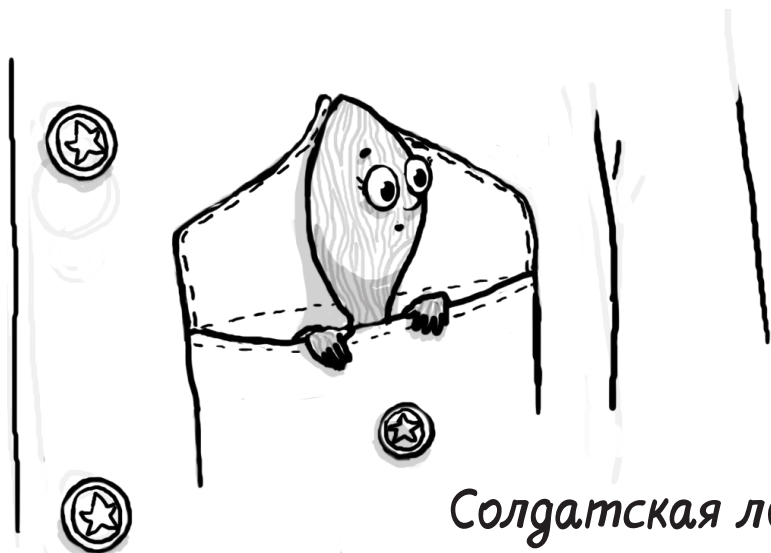
Невдомёк было старому, что люди-то его собаку не Шкребкой будут звать, как он наметил, а Скрепкой, как им было удобнее. У них-то с зубами всё было в порядке. Но это люди, а на их мнение дед Ушко мало внимания обращал.

Так вот и жили три друга со странными именами в одной маленькой избушке. Вместе ходили на охоту и на рыбную ловлю. Хотя нет. На охоту с дедом ходила Шкребка, а на рыбалку Котюра. И если собака на охоте – это нормальное явление, то кот на рыбалке... Чего ему-то там делать? Думаете, только рыбу воровать да есть? А вот и нет. Кот сразу же нашёл себе занятие.

Дед Ушко был уже старенький и от долгого сидения у воды у него частенько болела поясница. Тут и пригодился Котюра. Он ложился вплотную к спине деда и грел её до тех пор, пока тот рыбы не наловит, домой идти не соберётся. И уж только дома Котюра получал заслуженную рыбку, всегда самую жирненькую...

Однажды случилось неожиданное – дед Ушко не встал ни к завтраку, ни к обеду. Он очень сильно заболел. Шкребка и Котюра лежали возле кровати больного и не знали, как ему помочь. Часы на стене громко тикали, отмеряя минуты и часы, дед лежал, а решения пока не было никакого.

Кукушка из часов прокуковала двенадцать часов ночи.

Солдатская ложка

На кухне, в старом буфете, в ящике для столовых приборов лежало много ложек. Лежали они отдельно, так как все приборы имели свой ящичек-домик – и вилки, и ножи, и другие необходимые, хотя и не всегда понятные приспособления. Ложки были все разные, как по возрасту, так и по материалу, из которого были сделаны и, даже, по величине.

Больше всего было ложек алюминиевых, но они лежали плотно связанные в сторонке. Были они просты в исполнении, не имели особых украшений. Короче говоря, – самые что ни на есть народные ложки. Их использовали не так часто – на каких-нибудь торжествах, когда в дом приходило много гостей и вдруг оказывалось, что не хватает столовых приборов. Вот тут на выручку и приходили алюминиевые ложки, часто заменяя сразу и вилки, и ножи. В остальное же время они лежали в сторонке и, тихо переговариваясь меж собой, ожидали, когда снова понадобятся хозяевам.

Чаще всего использовались ложки стальные или как их ещё иногда называют – суповые. Эти ложки могли гордиться своей необходимостью. Любили их все и доставали из ящика по

несколько раз за день. Да и действительно, не будут же люди кушать какой-нибудь суп или какую-нибудь кашу вилкой. Вот и трудились суповые ложки без устали, едва успевая помыться и отдохнуть у себя в ящике.

Стальные ложки имели красивое оформление. Пусть штампованное, но красивое. Не сравнить с алюминиевыми простушками. Хозяйка очень часто, чуть ли не ежегодно, меняла стальные ложки и приобретала новые, которые, по её мнению, имели рисунок ещё ажурнее и красивее.

Были у больших столовых (суповых) стальных ложек и маленькие подружки – ложечки чайные. Чаще всего это были полные копии суповых ложек, отличающиеся от них лишь своим маленьким размером. Как и своим большим подругам, им приходилось так же много работать: то к чаю их подают, то к кофе.

Здесь же в ящике лежала маленькая серебряная ложечка. Это была своеобразная семейная реликвия, которая переходила от поколения к поколению. Стоило в хозяйской семье появиться новому ребёнку, ему тут же торжественно дарили эту ложечку со словами:

– Этой ложечкой ещё твоя прабабушка кашку кушала...

И это на самом деле было так. Одним словом, серебряная ложечка была в почёте, но была она одна.

Однако с недавних пор большим почётом пользовалась невесть откуда взявшаяся ложка золотая. Вот уж где была красота! Залюбуешься и узором, и металлом, и исходящим от ложки золотым блеском. Но была она тоже одна и, в отличие от серебряной ложечки, особым спросом не пользовалась. Её все как-то сторонились.

История появления этой ложки в хозяйском буфете была несколько запутанная. Даже, можно сказать, тёмная. Вроде бы как хозяйский сынишка по непонятным причинам выменял её у своего сверстника на рогатку. А сверстник оказался сыном городского головы. Хозяйка сначала хотела отнести, вернуть эту драгоценную ложку её владельцам, но в последний момент испугалась, передумала. Кто знает, как эти богатеи отреагируют? Ещё возьмут и в воровстве обвинят. От них ведь хоть чего мож-

Юрий Михайлович Согрин родился в 1955 году в посёлке Висим (родина знаменитого уральского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка).

Проработал в пожарной охране 25 лет.

Автор 16 книг стихов и прозы, член Российского Союза Писателей.

Проживает в городе Нижний Тагил.

За книгу «Пожары и пожарные Тагила» награждён медалью Владимира Гиляровского.

Лауреат премии областной организации Союза журналистов и областного Управления ГПС «Огненное перо» за 1994 год.

Победитель VIII конкурса «Серая Шейка» (2013 г.) в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

В 2015 году занял 2 место во Всероссийском литературном конкурсе «Люди доброй воли».

Номинант премии «Наследие-2016» Российского Союза Писателей и Российского Императорского дома и премии им. С. Есенина «Русь моя» Российского союза писателей, финалист 2-го Всероссийского литературного конкурса «Герои великой Победы-2016».

Стихи и сказки для детей, которые пишет Юрий Михайлович, вызывают самые положительные чувства, их с удовольствием читают и дети и взрослые.

Уральское провинциальное издательство
представляет
повести-сказки Юрия Согрина:

Тайна горы Шихан

На горе Шихан с давних пор обитает необычное существо. Кто оно, откуда взялось и что делает в уральских горах?

Эти тайны стремится раскрыть любознательный паренёк Сашка из села с вкусным названием Шаньга, повстречавшись однажды с мохнатым незнакомцем.

Головёшки

В развалинах старого замка ожили остатки сожжённых деревянных фигур. И стали они мстить и пакостить людям: то стены домов сажей вымажут, то спички детям подбросят, то лес подожгут...

Сгореть бы всему городку Зброшенску, если бы смекалистый парнишка Жорка и его подружка Наташка не помешали коварным планам.

Для иллюстраций использованы рисунки детей.

Страна грибов

Было время, когда все грибы умели разговаривать, имели две ножки и две ручки, и могли свободно ходить, бегать и прыгать.

Все грибы жили весело и дружно, и никаких претензий друг к другу не имели. И жизнь их протекала, в общем-то, счастливо.

До той поры, пока на Страну Грибов не обрушилась страшная беда...

Лесная ярмарка

В самом конце лета в одном месте собираются звери и птицы со всего леса. И обмениваются друг с другом различными продуктами. Медведи мёд да ягоды предлагают, белки грибы разные и орехи лесные, птички яички обменивают. А однажды на эту лесную ярмарку попала Катюшка со своей мамой...

Об этой и других удивительных историях про жителей лесов и водоёмов новые сказки Юрия Согрина.

Данная электронная книга подготовлена Уральским Провинциальным Издательством на основе оригинал-макета печатного издания.

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат) осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала, проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#), [Calaméo](#), [Flickr](#) и [Pinterest](#)

Наши книги можно приобрести на сайте издательства или интернет-магазинах:

POKUPO

CDEK
маркет

facebook

Вы, наверное, думаете, что в наше время, когда так сильно развиты наука и техника, никаких сказок не бывает.

И вот тут вы очень сильно ошибаетесь...

Сказки и сегодня есть. И новогодние, и волшебные, и даже детективные. Их можно найти под кроватью и услышать от старой деревянной ложки.

А если кому-то сказки не нравятся, и они в них не верят, то сейчас самое время отложить эту книгу и взять какую-нибудь другую. Ни автор, ни герои сказок на это не обидятся.